

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-76-81

УДК 32.019.5(045)

СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ АСПЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Салин Павел Борисович,

канд. юрид. наук, директор Центра политологических исследований, старший преподаватель
Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
salpavbor@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы политической активности студенческой молодежи приобрела в последние годы повышенное значение. С весны 2017 г. молодые люди все более активно вовлекаются в происходящие в стране политические процессы, зачастую попадая под влияние политиков-популистов.

Политологический блок Финансового университета в рамках госзадания проводит масштабное исследование деятельности студенческой молодежи, ее социально-политической ориентации. Одним из основных элементов госзадания является масштабный социологический опрос целевой группы, посвященный данной проблеме. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у студенческой молодежи отсутствует позитивный образ будущего. Это, впрочем, характерно для большинства социальных групп современной России и в совокупности с некоторыми особенностями психологического восприятия действительности делает данную группу весьма восприимчивой к воздействию манипулятивных методик, в том числе и со стороны популистов. Также это обусловлено тем, что студенческая молодежь в основном компактно сконцентрирована в крупных городах. Кроме того, молодежь, в том числе и студенческая, сильно подвержена воздействию манипулятивных методик, так как еще не заключила социальный контракт с обществом. В качестве кейсов для верификации предложенных теоретических конструкций используется анализ массовой протестной активности в крупных городах России в 2017 г. Анализируются как действия протестующих, так и динамика действий власти по нейтрализации протеста. Анализ опирается на социологические исследования, проведенные специалистами Финуниверситета и сторонними исследователями. В качестве рекомендаций по итогам статьи предлагаются два способа нейтрализации деструктивных аспектов политической деятельности студенческой молодежи. Первый является производным из теоретических выкладок, второй – из анализа социологических индикаторов.

Ключевые слова: студенческая молодежь; политическая активность; медиаманипулирование; пропаганда; образ будущего

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета 2018 г.

METHODS OF NEUTRALIZATION OF THE DESTRUCTIVE ASPECTS OF THE POLITICAL ACTIVITIES OF STUDENTS

Pavel B. Salin,

*Cand. Sci. (Law), Director of the Center of Political Studies, Financial University, Moscow, Russia
salpavbor@mail.ru*

Abstract. *The relevance of the topic of political activity of students has acquired in recent years increased in importance. Since the spring of 2017, it is increasingly involved in the political processes taking place in the country, often under the influence of populist politicians. The department of political science of the Financial University within the framework of the state task conducts a large-scale study of students' activity and their social and political orientations. One of the main elements in this study is a large-scale sociological survey of the target group. The results allow us to conclude that students do not have a positive image of the future. This, however, is typical for most social groups in modern Russia and in conjunction with some features of the psychological perception of reality makes this group very susceptible to the influence of manipulative techniques, including populists' ones. This is also due to the fact that the student youth is mainly concentrated in large cities. In addition, young people, including students, are much more exposed to manipulative methods, as they have not yet signed a social contract with the society. As case studies for verification of the proposed theoretical structures, we used the analysis of mass protest activity in the major cities of Russia in 2017. We analyze both the actions of the protesters and the dynamics of the government's actions aimed at neutralization of protest. The analysis is based on sociological research conducted by specialists of the Financial University and third-party researchers. As a result of the article, we propose, as recommendations, two ways of neutralizing the destructive aspects of the political activity of students. The first is derived from theoretical findings; the second from the analysis of sociological indicators.*

Keywords: *student youth; political activity; media manipulation; propaganda; the image of the future*

Прежде всего, следует отметить, что власть на доктринальном уровне давно обращает внимание на деструктивные последствия политической деятельности молодежи, отмечая необходимость работы по ее профилактике в стратегических документах (<https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/b20c9ba38da7689efea305b2e3b5426f.pdf>). Правда, исследователи отмечают, что современный информационный дискурс, генерируемый и поддерживаемый властью, гораздо больше обращен в прошлое, чем в будущее [1].

Специфика работы со студенческой молодежью облегчает «перекодировку» массового сознания для дальнейшей реализации деструктивных политических сценариев. В частности, то, что из исторической памяти исчезли негативные обстоятельства, связанные с революционными потрясениями, лишает общество встроенных защитных механизмов от повторения подобных сценариев в дальнейшем.

Применительно к студенческой молодежи это накладывается на две особенности этой социальной группы. Во-первых, как и любая молодежь, студен-

чество склонно к более радикальным сценариям решения проблем, которые зачастую носят актуальный, а не надуманный характер. Во-вторых, поскольку вузы сконцентрированы в крупных городах (а именно там и происходят ключевые события всех деструктивных политических сценариев), студенты становятся легким объектом для манипуляторов.

В качестве примера можно привести протестные акции 2017 г., в которых принимала участие молодежь, в том числе студенческая. Состоявшаяся в Москве 26 марта 2017 г. акция протеста оппозиции собрала от 10 до 20 тыс. человек, не менее 20 тыс. вышли на улицы в Петербурге. Однако основное ее отличие от других протестных мероприятий (в том числе и 2011–2012 гг.) заключалось не столько в количестве протестующих, сколько в географии протеста. Впервые за долгое время под одним «зонтичным» брендом одновременно прошли акции в десятках городов. В данном случае Алексею Навальному удалось объединить недовольное городское население, чего больше всего опасалась власть. Ранее протесты в различных городах были достаточно многочисленными, однако все они

носили локальный характер и не имели единого лидера и повестки дня. Например, в Самарской области регулярно выходят на улицы пенсионеры, недовольные отменой льгот, в Приморском крае протестуют против нормы об обязательной установке ГЛОНАСС на подержанные иномарки и т.п. В этот раз базовый лозунг был один, хотя и весьма расплывчатый: «против коррупции».

У митингующих в 2011 г. вначале вовсе не было лидера, потом появились выступающие с трибуны, а закончилось все выборами в невнятный Координационный совет оппозиции, не сделавший за год своего существования ничего заметного. У протестовавших в 2017 г. был один лидер — Алексей Навальный. В конце 2011 г. наблюдалась волна протеста снизу, подхваченная на ходу лидерами оппозиции, причем как системными, так и внесистемными.

Еще один тренд — значительное число молодежи (старшеклассников и студентов младших курсов), вышедшей на улицы, особенно в Москве. Одним из основных направлений действий власти в 2012 г., после спада протеста, стала деморализация активных участников митингов. С этой целью было запущено «Болотное дело», фигурантами которого становились представители как раз основных социальных групп, принимавших активное участие в акциях. Тогда власти удалось достичь своей цели — к 2014 г. протестное поле было «зацементировано». События 26 марта 2017 г. продемонстрировали, что появилось новое поколение, не испытывающее страха перед возможными санкциями, а сам протест в молодежной среде вместе с сопутствующими последствиями (краткосрочный арест и т.п.) вновь стал модным и воспринимается как способ времяпрепровождения.

Протестная волна 2011 г., как принято считать, зародилась еще в сентябре, когда Владимир Путин заявил, что хочет остаться президентом еще на один срок. Известно, что этому заявлению предшествовала серьезная борьба элит, так как ряд игроков желал второго президентского срока для Дмитрия Медведева. Эта партия пользовалась симпатиями интеллигенции — в «Новой газете» даже было опубликовано открытое письмо в поддержку Медведева с просьбой к нему выдвинуть свою кандидатуру в 2012 г. Письмо подписали, к примеру, культуролог Мариэтта Чудакова, политолог Дмитрий Орешкин и другие. Спустя пять с половиной лет Медведев стал самым отрицательным персонажем протестной акции: вышедшие на улицу скандировали: «Он вам не Димон» и требовали его отставки.

Начали сбываться прогнозы некоторых экспертов о том, что пассивное неприятие власти, которое осенью 2016 г. было выражено в низкой явке на думских выборах, будет трансформироваться в активную позицию. Самую высокую протестную активность 26 марта 2017 г. продемонстрировали территории, в которых была зафиксирована на более низкая явка на выборы в Госдуму в сентябре 2016 г. Об этом говорят результаты исследования, проведенного агентством Sigma Expert с использованием big data для анализа трендов (<https://readovka.ru/news/20597>).

Для оценки числа митингующих было взято среднее арифметическое между данными полиции и оценками самих организаторов акций. В результате выяснилось, что в 9 из 10 городов с наибольшей долей участников митинга (в процентах от общего числа жителей) явка на выборы была ниже средней по стране. Иначе говоря, чем ниже была явка в сентябре 2016 г., тем активнее люди митинговали в марте 2017 г. Лидерами по этому показателю стали Смоленск, Комсомольск-на-Амуре, Чита, Владивосток и Пермь. Однако из этого тренда выбиваются Махачкала (где доля участвующих в митингах стала одной из самых высоких, но и явка была высокой — 88%), Самара и Ростов-на-Дону.

Также использование big data позволило получить представление о способах мобилизации протеста. В отличие от зимы 2011–2012 гг., когда Facebook был основной площадкой митингующих, в 2017 г. главным инструментом мобилизации стал «ВКонтакте». Из 20 городов с крупнейшими митингами соответствующие группы в Facebook были созданы не более чем в половине, зато во «ВКонтакте» — во всех. Примечательно, что о митинге 26 марта 2017 г. не говорили топовые блогеры, — только сам Алексей Навальный.

Также было проанализировано поведение в сети участников сообществ по организации митингов, но результаты не позволяли говорить об их устойчивых политических предпочтениях. У каждого в среднем около 20 подписок на паблики, а в топ вошли: «Команда Навального» (5,25% участников), сам Навальный (4,64%), а также «Лентач» (4,79%), «Новости с овощебазы» (4,17%) и MDK (2,75%).

В целом разброс интересов участников был достаточно высок: новинки музыки, науки, кино и киберспорта. Устойчивый интерес к общественно-политическим пабликам продемонстрировали 5–15% заявивших о себе участников митингов. Вероятно, среди всех остальных информация расходилась

уже горизонтально в более узких и доверенных группах посредством чатов WhatsApp и Telegram.

Также весьма показательной была реакция культурной элиты на произошедшие события. Так, режиссер Александр Сокуров на вручении премии «Ника» 28 марта 2017 г., спустя два дня после акции, поддержал протестующих, чем вызвал аплодисменты в зале. Тем самым творческая интеллигенция продемонстрировала фронду власти, что повторяет ситуацию конца 1980-х гг. В принципе, такая историческая аналогия стала заметна еще в конце 2016 г. после публичного выпада режиссера Константина Райкина в адрес власти.

По аналогичному негативному для власти сценарию развивались и события 12 июня 2017 г., когда А. Навальный провел вторую акцию протеста, также отличавшуюся массовостью. Правда, позднее, осенью, власть смогла взять ситуацию под контроль. Во многом это произошло и благодаря тому, что молодежь, в том числе и студенческая, способна к мобилизации в течение короткого периода. Отсутствие новых поворотов оказывает на нее демобилизующее влияние, что не учли лидеры несистемной оппозиции.

По планам оппозиции, акции должны были пройти во всех городах, где есть штабы Навального. Было намечено 79 акций, из них было согласовано лишь 17, в Москве и Петербурге акции не согласовали. Людей призывали выходить на центральные улицы, в скверы и парки. В Санкт-Петербурге власти города отказались согласовывать митинг на Марсовом поле и не предоставили другой площадки. Алексей Навальный заявил, что так делать нельзя, и продолжил призывать своих сторонников приходить вечером на Марсово поле. В Москве акцию на ул. Тверской тоже не согласовали. Там политик призвал в 14.00 провести прогулку.

Дальнейшее развитие событий продемонстрировало, что превентивные действия силовиков в совокупности с просчетами команды А. Навального принесли свои результаты. На призывы Навального откликнулось сравнительно немного участников. В целом ряде городов, в том числе во Владивостоке, Хабаровске, Новокузнецке и Иркутске, на улицы вышло всего несколько десятков человек. В Екатеринбурге пришло больше, в митинге принял участие и мэр города, Евгений Ройзман. В Санкт-Петербурге, по свидетельствам очевидцев, пришло несколько сотен человек.

В Москве митинг разрешен не был. По данным полиции, на Пушкинской площади собралось 700 человек, по данным наблюдателей — до 2 тысяч,

что непринципиально. Часть демонстрантов дошла до здания Госдумы и обошла ее вокруг, скандируя протестные лозунги. В районе 5 часов вечера организаторы заявили о завершении московской акции.

При этом власть учла свои ошибки и предпочла не создавать лишних информповодов, что раньше происходило из-за массовых задержаний. На этот раз столкновений между протестующими и полицией, а также задержаний было гораздо меньше. Провластные СМИ сообщили, что за все время московской акции не было составлено ни одного протокола о нарушениях, а всех активистов, которые попали в автозаки, после разъяснительных бесед отпускали. Мягкий подход правоохранительных органов к демонстрантам подтвердили и организаторы акции.

Из вышеприведенного примера видно, как студенческая молодежь, которая была одним из активных участников акций протеста оппозиции, в силу отсутствия у нее рефлексивно-защитных механизмов, имела шанс стать инструментом для перевода ситуации в фазу активной деструкции в том случае, если бы власть отреагировала более жестко и тем самым сработала бы на эскалацию протеста. Между тем, подобный сценарий дестабилизации ситуации, подразумевающий появление «ритуальной жертвы» (жертв) неоднократно применялся в мировой и российской практике. Достаточно вспомнить события 9 января 1905 г., которые послужили катализатором событий 1905–1907 гг. При этом вторичным, с точки зрения последствий, значителен тот факт, является ли появление «ритуальной жертвы» следствием реализации заранее разработанного плана или это стечение обстоятельств.

Еще одним негативным фактором, производным от вышеизложенного, может стать нацеленность молодежи на получение преференций для себя «здесь и сейчас», без учета возможных негативных последствий реализации такого сценария [2]. Разницу между предполагаемым и реальным результатом в настоящее время можно видеть на примере «арабской весны», а если брать российскую историю — на примере событий столетней давности. При этом в последнее время наблюдается заметный рост популярности популистов в России, в том числе и в молодежной среде [3].

Существуют два основных способа для нейтрализации подобных рисков. Первый (который в теории является наиболее эффективным, но на практике малоприменим) заключается в разъяснении молодежи негативных последствий нацеленности на сиюминутный результат. Молодые

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что мешает реализации жизненных планов молодежи в нашей стране?»

люди, в том числе студенты, обладают слишком небольшим социальным опытом, чтобы соотнести с ним те теоретические выкладки, которые до них пытаются донести.

Второй, более эффективный, заключается в заключении властью со студенческой молодежью социального контракта, основанного на наличии позитивного образа будущего для нее. Следует отметить, что необходимость заключения (перезаключения) такого контракта назрела в отношении всех социальных групп российского общества. Социологи отмечают, что негативистские настроения не разделяются россиянами, особенно жителями высокоурбанизированных территорий, у них есть запрос на позитивную повестку дня [4].

Представляется, что оптимальной (с учетом демографических и урбанистических тенденций, которые наблюдаются на высокоурбанизированных территориях, а также с учетом растущего запроса всего населения на справедливость) могла бы стать формула «лояльность в обмен на повышение качества жизни». В данном случае речь идет не о повышении количественных показателей жизни (для этого нет и не предвидится экономических

оснований), а об улучшении качества жизни через повышение качества управления уменьшающимися ресурсами. Другими словами, власти целесообразно создать эффект новизны, презентовав программу, предусматривающую позитивный образ будущего (что позволит нивелировать проблему ее морального износа), а также более эффективное использование имеющихся ресурсов (за счет снижения уровня коррупции и т.п.), что позволит удовлетворить растущий запрос на справедливость. Исследователи отмечают, что в современной России параллельно сосуществуют запрос на «сильное государство», под которым понимается эффективное повседневное государство, и отчуждение от реального политического участия [5]. Это чревато стагнацией политической системы с ее последующим распадом по образцу позднего СССР.

При реализации программы по формированию позитивного образа будущего особое внимание следует обратить на такую категорию населения, как студенческая молодежь. Политологическим блоком Финансового университета в рамках выполнения госзадания было проведено социологическое исследование этой категории населения России, которое

продемонстрировало любопытные результаты. С одной стороны, студенческая молодежь весьма оптимистично настроена в отношении наличия у нее возможностей для самореализации. Так считают 75% опрошенных в Москве и 72% опрошенных в рамках исследования в регионах.

Уровень позитивной оценки молодежью своих перспектив в Москве и регионах практически не различается, хотя принято считать, что столица дает гораздо больше возможностей молодежи для самореализации, чем провинция.

С другой стороны, студенческая молодежь весьма негативно оценивает свою востребованность на рынке труда и отношение к себе со стороны более старших поколений, что существенно затрудняет имплементацию возможностей для самореализации. На *рисунке* представлены факторы, препятствующие, по мнению студенческой молодежи, ее самореализации.

Таким образом, существенным элементом нового социального контракта в России между властью и населением должен быть блок, касающийся молодежи вообще и студенческой молодежи в частности. Несмотря на оптимизм в отношении базовых предпосылок для самореализации, студенческая молодежь достаточно критично настроена в отношении наличия ее конкретных механизмов. Заключение контракта между этой весьма

динамичной и подверженной манипулятивному влиянию (в том числе и со стороны деструктивных сил) социальной группой позитивно скажется на сохранении политической стабильности в стране, особенно с учетом транзитного состояния, как политической, так и социально-экономической системы России.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

1. Основным негативным последствием искажения восприятия российской (как, впрочем, и зарубежной) истории студенческой молодежью является ее повышенная подверженность к принятию деструктивных сценариев, которые предлагают политики-популисты.

2. Еще одним негативным последствием, производным от первого, является нацеленность студенческой молодежи на получение преференций для себя «здесь и сейчас», без учета возможных негативных результатов реализации такого сценария.

3. Можно предложить два основных способа нейтрализации подобных негативных последствий. Первый заточен под просветительские механизмы, но представляется малоэффективным. Второй носит более комплексный характер и направлен на формирование у молодежи позитивного образа будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Важдаяев В.П., Грехов А.В. Военно-историческая память в свете политической конъюнктуры. *Приволжский научный журнал*. 2015;(2):202–207.
2. Захарченко А.А. Приоритетные жизненные установки современной российской молодежи. Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция 16–17 марта 2016 г. URL: <https://wciom.ru/?id=612>.
3. Гончаров С. Эпоха Мальцевых: как новый популизм работает в России. URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/politics/epoha-malcevyh>.
4. Волков Д. В поисках избирателя. Почему не хотят голосовать за либеральные партии. URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/09/13/ru-64552/j5cg>.
5. Воробьева И.В. Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян. *Социс*. 2016;(1):25.

REFERENCES

1. Vazshdaev V.P., Grehov A.V. Military-historical memory in the light of the political conjuncture. *Privolzhsky nauchiy zhurnal*. 2015;2:202–207. (In Russ.).
2. Zakharchenko A.A. Priority life attitudes of modern Russian youth. URL: <https://wciom.ru/?id=612>. (In Russ.).
3. Goncharov S. Maltsev's era: How the new populism works in Russia. URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/politics/epoha-malcevyh>. (In Russ.).
4. Volkov D. Looking for a voter. Why don't they want to vote for liberal parties? URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/09/13/ru-64552/j5cg>. (In Russ.).
5. Vorobyeva I.V. Contradictions and paradoxes of political orientations in the structure of the life-world of Russians. *Socis*. 2016;1:25. (In Russ.).